

Взаимоотношения РПЦ и государства в условиях пандемии COVID-19 в контексте смены политических парадигм и цифровизации

Баранов Н. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; nicbar@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена характеристике взаимоотношений Русской православной церкви и Российского государства в условиях пандемии COVID-19 и цифровизации общества с акцентом на технологический аспект. Контекст церковно-государственных взаимоотношений в пандемийный период в трудах зарубежных и отечественных авторов не одинаков: в западных либеральных изданиях акцентируется внимание на ограничениях демократических норм и либеральных свобод в странах мира, а в трудах российских ученых — на адаптации государственно-конфессиональных отношений к условиям пандемии, а также на процессах внутрицерковной жизни. Для реализации поставленной цели в работе применены институциональный, культурологический и конструктивистский подходы, позволяющие научно аргументировать авторскую позицию. Установлено, что представители практически всех религиозных конфессий признали экзистенциальную угрозу человечеству, исходящую от коронавируса, и солидаризировались с действиями государственных и муниципальных властей по борьбе с пандемией. РПЦ с самого начала борьбы с пандемией выстраивала свою политику на основании рекомендации светских властей, даже в тех случаях, когда серьезно ограничивались возможности отправления религиозных обрядов и проведения богослужений. Внутренняя консервативная оппозиция не влияла кардинальным образом на официальную политику церкви, в то же время отмечается рост социальной и гражданской активности РПЦ. Отношение к цифровизации связывается с пониманием опасности, которую представляют технологические возможности в связи с усилением государственного контроля за гражданами и ограничением прав и свобод, в том числе в конфессиональной сфере. В то же время церковь стремится использовать возможности современных технологий для расширения своего влияния, в том числе среди молодежи.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, религиозные институты, религиозные свободы, Русская православная церковь, церковная оппозиция, цифровизация

Для цитирования: Баранов Н. А. Взаимоотношения РПЦ и государства в условиях пандемии COVID-19 в контексте смены политических парадигм и цифровизации // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 8–22.

Relations between the Russian Orthodox Church and the State in Times of the COVID-19 Pandemic in the Context of a Change in Political Paradigms and Digitalization

Nikolay A. Baranov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; nicbar@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the characterization of the relationship between the Russian Orthodox Church and the Russian state in the context of the COVID-19 pandemic and the digitalization of society, with an emphasis on the technological aspect. The context of church-state relations

during the pandemic period in the works of foreign and domestic authors is not the same: in Western liberal publications, attention is focused on the restrictions on democratic norms and liberal freedoms in the countries of the world, and in the works of Russian scientists, on the adaptation of state-confessional relations to the conditions of the pandemic, as well as on the processes of internal church life. To achieve this goal, the work uses institutional, culturalological and constructivist approaches that allow scientifically arguing the author's position. It was found that representatives of almost all religious denominations recognized the existential threat to humanity posed by the coronavirus and sided with the actions of state and municipal authorities to combat the pandemic. From the very beginning of the fight against the pandemic, the ROC built its policy on the basis of the recommendations of the secular authorities, even in cases where the possibility of performing religious rites and holding services was seriously limited. The internal conservative opposition did not radically influence the official policy of the church, while at the same time there is an increase in the social and civic activity of the ROC. The attitude to digitalization is associated with an understanding of the danger posed by technological capabilities in connection with the strengthening of state control over citizens and the restriction of rights and freedoms, including in the confessional sphere. At the same time, the church seeks to use the possibilities of modern technology to expand its influence, including among young people.

Keywords: COVID-19 pandemic, religious institutions, religious freedoms, Russian Orthodox Church, church opposition, digitalization

For citing: Baranov N. A. Relations between the Russian Orthodox Church and the State in Times of the COVID-19 Pandemic in the Context of a Change in Political Paradigms and Digitalization // Administrative consulting. 2022. N 7. P. 8–22.

Введение

Коронавирусная пандемия, заявившая о себе в полной мере в 2020 г., стала глобальным вызовом для всего человечества и оказала влияние на все сферы жизни общества. Социальные институты вынуждены были скорректировать свою деятельность, исходя из опасности для жизни от COVID-19. Серьезным испытаниям подверглись те институты, деятельность которых ориентирована на непосредственное общение с большими массами людей, как, например, церковные институты, особенно в контексте выполнения ими своих повседневных функций, связанных с проведением богослужений и культовых мероприятий. Возникшие противоречия между государственными органами власти, старающимися минимизировать негативные последствия пандемии и снизить смертность населения, и оппозиционно настроенными социальными группами, выступающими против ограничений, оказали ключевое влияние на деятельность большинства общественных институтов. Политические процессы в большинстве стран мира стали протекать в зависимости от взаимодействия власти и общества по отношению к пандемии и тем ограничениям, которые вводились государственными, региональными и муниципальными властями для наиболее эффективной борьбы с коронавирусной инфекцией. Как отмечает М. Мчедлова, «экзистенциальный и нормативный шок от пандемии COVID-19 привел к отсутствию конвенциональных смыслов, фиксирующих институциональную и нормативную трансформацию частной и публичной жизни» [9, с. 6]. Поэтому в академической среде возникла потребность проанализировать политические изменения, затронувшие основы доминирующей в западных странах либеральной демократии, а также эффективность различных режимов в борьбе с пандемией COVID-19.

Несмотря на незначительный по историческим меркам период исследования, в научной литературе появилось достаточно большое количество публикаций по обозначенной проблеме. В западных изданиях акцентируется внимание на ограничениях демократических норм и либеральных свобод в странах мира. Наиболее

характерными в данном контексте являются аналитические доклады, подготовленные Международным институтом демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance). В 2020 г. доклад вышел под названием: «Глобальная демократия и COVID-19: совершенствование международной поддержки» («Global Democracy & COVID-19: Upgrading International Support»)¹. В нем отмечается, что правительства многих стран используют кризис системы здравоохранения для усиления контроля за обществом, минимизируют демократические практики, что негативно сказывается на качестве демократии. В докладе даны рекомендации для политиков и гражданского общества по противодействию негативному воздействию COVID-19 на демократию. Год спустя этой же организацией опубликован новый доклад: «Глобальное состояние демократии 2021: повышение устойчивости в эпоху пандемии» («The Global State of Democracy 2021: Building Resilience in a Pandemic Era»)², в котором констатируется, что мир становится более авторитарным: недемократические режимы — более репрессивными, а демократические ограничивают свободу во всех ее проявлениях и ослабляют верховенство закона. Авторы отмечают такой факт: пятый год подряд число стран, движущихся в авторитарном направлении, превышает число стран, движущихся в демократическом направлении, а число людей, движущихся в направлении авторитаризма, в три раза превышает число, движущееся к демократии, причем пандемия только усугубила данный процесс.

К анализу проблем, связанных с пандемией, подключилась Организация Объединенных Наций. В апреле 2020 г. были опубликованы первые результаты проведенного экспертами ООН исследования о влиянии COVID-19 на жизнь людей под названием: «COVID-19 и права человека. Мы все вместе» («COVID-19 and Human Rights. We are all in this together»)³. В июле 2021 г. Совет ООН по правам человека принял резолюцию, призывающую повысить роль гражданского общества во время пандемии⁴.

Среди зарубежных исследований необходимо отметить научные статьи Ф. Фукуямы [15], Ф. Брауна, С. Брехенмахера и Т. Каротерса [14], А. Беренгаута [12], К. Рота [18], С. ван дер Стаака [19], Дж. Лейнингера [16], в которых сделан акцент на авторитарных тенденциях в политических процессах большинства стран мира, включая открытые общества, и новых вызовах демократии и правам человека. Так, исполнительный директор правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» («Human Rights Watch») Кеннет Рот пишет об опасном расширении власти автократических правительств, которое может стать одним из самых прочных наследий пандемии, и призывает осторожно относиться к лидерам, которые используют кризис, вызванный COVID-19, для достижения своих политических целей [18].

В данном контексте весьма познавательна точка зрения классика западной политической мысли, профессора Нью-Йоркского университета (США) Адама Пше-

¹ Global Democracy & COVID-19: Upgrading International Support. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance. 2020. 40 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/global-democracy-and-covid-19.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

² The Global State of Democracy 2021: Building Resilience in a Pandemic Era. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance. 2021. 65 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.idea.int/gsod/sites/default/files/2021-11/the-global-state-of-democracy-2021_1.pdf (дата обращения: 19.01.2022).

³ COVID-19 and Human Rights. We are all in this together. April 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf (дата обращения: 19.01.2022).

⁴ Civil society space: COVID-19: the road to recovery and the essential role of civil society // Human Rights Council. Forty-seventh session. 21 June — 13 July 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/A/HRC/47/L.1> (дата обращения: 19.01.2022).

ворского. В частности, он пишет: «Либеральные ценности, которыми мы дорожим, включают в себя не только свободу передвижения, но и свободу собраний, право участвовать в религиозных службах и защищать частную жизнь от посторонних глаз. Наши демократические ценности включают свободу выбирать правительства путем голосования и контролировать их действия через наших избранных представителей и судебные институты. Урок реакции на вирусный кризис заключается в том, что под угрозой смерти эти ценности отступают. Значение этого урока для понимания природы человеческого существа фундаментально. Физическое выживание — это императив, все остальное — роскошь» [8].

Тема пандемии находится в центре внимания ряда отечественных исследователей — Д. Казариновой, Р. Лункина, А. Малашенко, М. Мчедловой, Ю. Почты, Д. Узланера и других, которые анализируют государственно-конфессиональные отношения в сложившихся условиях, процессы внутрицерковной жизни, акцентируя внимание на Русской православной церкви как церкви — доминанте на территории страны.

Целью данной статьи является характеристика взаимоотношений РПЦ и Российского государства в условиях пандемии COVID-19 и цифровизации общества. Причем технологический аспект является принципиально важным в связи с широким распространением цифровизации как в государственной, так и в церковной жизни.

Методология

В данном исследовании применены институциональный, культурологический и конструктивистский подходы. Под институтами американский экономист Дуглас Норт понимает «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [5, с. 17]. Он выделяет «формальные ограничения — такие, как правила, придуманные людьми, и неформальные ограничения — такие, как общепринятые условности и кодексы поведения» [5, с. 18]. В отношениях между РПЦ и властными структурами действуют как одни, так и другие правила. Религиозные организации являются частью политической системы общества наряду с государственными и негосударственными институтами — политическими партиями, гражданскими объединениями, СМИ и т. д. Как отмечает Р. В. Лункин, социальный институт религии представляет собой систему из двух взаимосвязанных уровней: ценностно-нормативной модели, включающей в себя совокупность верований, символов и предписаний, представлений, относящихся к широкому кругу явлений и предметов, как профанных, так и сакральных; и модели поведения, заданной религиозными нормами и регулируемой посредством религиозной организации [4, с. 45].

Культурологический подход стал применяться в политологических исследованиях под взаимовлиянием таких научных дисциплин, как наука о политике и наука о культуре. Влияние культуры на политический процесс, в решающей мере сформированный под воздействием религиозных предпочтений общества, вполне очевидно, как и обратное влияние политики на культуру. По мнению российских исследователей (В. Г. Федотова, Н. Н. Федотова, С. В. Чугров), культурологическая парадигма в политологии существует в своем незавершенном виде как общая концепция культурного влияния на политику и как конкретные теории культурологического исследования определенной конкретной политики [10, с. 404].

В соответствии с конструктивистским подходом познавательная деятельность является конструированием представлений о социальном мире. Как утверждают Питер Бергер и Томас Лукман, «человеку биологически предопределено строить и населять мир вместе с другими. Этот мир становится для него господствующей и определенной реальностью. Его пределы установлены природой, но, однажды

устроенный, этот мир оказывает обратное воздействие на природу. В диалектике между природой и общественно сконструированным миром трансформируется сам человеческий организм. В этой же диалектике человек производит действительность и тем самым производит самого себя» [13, р. 204].

Один из ведущих представителей конструктивистского методологического направления американский ученый Николас Онуф исходит из взаимодействия действующих политических субъектов, которые оказывают друг на друга влияние и тем самым меняют друг друга. В книге «Мир нашего творчества» он выделяет иерархические принципы в политике, базирующиеся на социальных взаимоотношениях, которые основаны на силе [17]. А американский политолог Александр Вендт провозглашает основной принцип конструктивизма: люди как сознательно, так и неосознанно конструируют политическую реальность, а не застают ее такой, какая она есть [20, р. 391–425].

Характеризуя влияние религии на политику, А. Малащенко выделяет три формы возможного воздействия: конформистское, когда клерикальные институты, идеологи, духовенство выступают союзниками власти; оппозиционное, когда религия выступает оппонентом светской власти, предлагая свою модель устройства общества; индифферентное, когда религия «погружена в саму себя», занята поддержанием веры и традиции. «В двух первых случаях религия — считает российский востоковед и политолог — обращена к человеку как к участнику социальных, политических процессов. В третьем — просто как к верующему»¹.

Исходя из анализа политики, проводимой, прежде всего, западными странами, необходимо отметить столкновение радикальных либеральных идей с политическими практиками демократически избранных правительств, необходимость переоценки современной глобализации, проводимой по западным сценариям, коррекцию в конструировании объективной реальности с учетом традиционных религиозных норм, а также пересмотр принципов «секуляризма и постсекуляризма на основе ценностей сосуществующих в современном мире цивилизаций и традиционных религий» [7, с. 562].

Реакция религиозных конфессий на пандемию COVID-19

Пандемия коронавируса застала врасплох как государственные, так и церковные институты во всем мире. Приоритет в деятельности органов государственной власти в большинстве стран был направлен на политику сбережения населения и своевременное оказание медицинской помощи нуждающимся. Такая политика вошла в конфликт с привычной деятельностью церковных организаций, ориентированных на массовые мероприятия. Тем не менее все религии и конфессии адаптировали свою деятельность под требования национальных властей, проявив законопослушание и солидарность с государственными институтами. Наиболее оперативно отреагировали на критическую ситуацию христианские церкви в Европе, продемонстрировав высокую активность и поддержку гражданам и государству, явившись, по сути, частью гражданского общества. Как отмечает Р. Лункин, «в качестве особой ценности в заявлениях церковных ассоциаций выступает сам „европейский проект“ и „общеевропейские ценности“». Происходит это в то время, когда сами эти понятия рассыпаются, а Евросоюз подвергается критике за неэффективность в ходе борьбы с вирусом» [2, с. 106].

¹ Малащенко А. Национал-популизм — еще не новое средневековье. Как слово Божье отзовется в третьем десятилетии третьего тысячелетия // Независимая газета. 30.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/facts/2020-06-30/9_489_populism.html (дата обращения: 21.01.2022).

В Европе христианская церковь имеет богатый исторический опыт в борьбе с пандемиями. Например, члены католического Ордена св. Лазаря устраивали в средние века лечебницы, получившие название «лазареты». В период коронавирусной пандемии религиозные организации в Европе также способствовали решению социальных проблем и показали свою готовность следовать рекомендациям властей в отношении карантинных мер и самоизоляции. Причем наиболее оппозиционными по отношению к предъявляемым со стороны государства ограничениям оказались православные церкви, которые впоследствии все же присоединились к карантинным мерам.

Рекомендации по борьбе с коронавирусом Европейская комиссия выпустила 18 марта 2020 г.¹ В соответствии с данным документом предполагалось закрыть религиозные объекты, в том числе церкви, и приостановить все публичные мероприятия. Пример всем католикам продемонстрировал папа Римский Франциск, который перешел на дистанционное богослужение и виртуальный прием паломников. Его примеру последовали не только католические, но также протестантские и православные церкви Европы, признав высокую опасность для людей, исходящую от вируса COVID-19, а следовательно, подтвердив наличие экзистенциального кризиса, в котором оказалось человечество. Во всех европейских странах требованиям властей подчинились и представители других церквей. Тем не менее в церковной среде имелись свои диссиденты, не согласившиеся на столь радикальные ограничения в проведении религиозных обрядов, но под влиянием властей, церковных иерархов и общественности они были вынуждены согласиться с условиями карантина и санитарных норм. Таким образом была продемонстрирована конфессиональная солидарность с национальной политикой в экстраординарных условиях.

Из общего европейского тренда выделяются действия Сербской патриархии, призвавшей к отмене комендантского часа на Пасху, Болгарской церкви, договорившейся с правительством о работе храмов, действия отдельных священнослужителей в Греции, Черногории, на Кипре, а также в Армянской апостольской церкви, у которой возник конфликт с правительством по политическим вопросам, связанным с требованием католикоса освободить из-под ареста бывшего президента республики Роберта Кочаряна в связи с пандемией коронавируса.

Последователи ислама, как более адаптированные к трудностям, катастрофам и другим невзгодам, восприняли пандемию как один из кризисов, последствия которого не так разрушительны по сравнению с многочисленными вооруженными конфликтами. Мусульманские организации в разных странах поддержали ограничительные меры, предложенные национальными властями, продемонстрировав солидарность и поддержку государству. Мусульмане также с пониманием отнеслись к широкому использованию цифровых технологий в условиях пандемии.

Иудеи исторически выработали нормы, предписывающие поведение во время эпидемий и основанные на рекомендациях священных книг. В соответствии с одной из заповедей иудей должен следить за своим здоровьем и не подвергать опасности окружающих. Поэтому с началом пандемии в Израиле и других странах были закрыты синагоги, а религиозные мероприятия проводились в онлайн-формате. Израиль также является лидером по числу вакцинированных и ревакцинированных граждан.

Реакция на коронавирусную инфекцию со стороны буддистов определялась преимущественно позицией духовного лидера Далай-ламы XIV, который 30 марта 2020 г. выступил со специальным посланием. В документе Далай-лама выразил

¹ COVID-2019. EU recommendations for community measures. 18 March 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/covid19_-_eu_recommendations_for_community_measures_v2_1.pdf (дата обращения: 21.01.2022).

благодарность правительствам разных стран в борьбе с COVID-19, а также акцентировал внимание, с одной стороны, на необходимости карантинных мер, введенных по всему миру, с другой стороны, призвал ответственных лиц делать все возможное для оказания помощи уязвимым слоям населения, которые лишились средств к существованию в связи с введенными ограничениями¹. В борьбе с пандемией буддисты всего мира обратились к духовным практикам, соблюдая карантинные ограничения. Далай-лама в последующих своих выступлениях заявлял о том, что пандемия коронавируса вызвана накопленной в прошлом кармой и случившееся не может быть изменено. Однако необходимо «принимать меры, чтобы предотвратить новую подобную вспышку болезней в будущем»².

Таким образом представители практически всех религиозных конфессий признали экзистенциальную угрозу человечеству, исходящую от коронавируса, и солидаризировались с действиями государственных и муниципальных властей по борьбе с пандемией.

Организация работы РПЦ в период пандемии

Позицию Русской православной церкви относительно пандемии российский политолог и религиовед М. Мchedлова охарактеризовала так: «РПЦ не без сопротивления согласилась принять карантинные ограничительные меры, введенные правительством. Кроме того, определенная часть православных верующих с недоверием отнеслись к широкому распространению цифровых технологий во время пандемии, т. е. пандемия выявила определенную несогласованность, если не сказать противоречия, между светской властью и РПЦ в России, а также между некоторыми группами в самой церкви» [9, с. 257].

Действительно, наряду с официальными заявлениями иерархов Русской православной церкви о необходимости соблюдать карантинные меры, предложенные правительством, в недрах РПЦ зрело недовольство ограничениями в проведении богослужений и выполнении религиозных обрядов. Официальная позиция РПЦ была заявлена уже 11 марта 2020 г., когда Священный Синод РПЦ выступил с Заявлением в связи с распространением коронавирусной инфекции. Священный Синод, являющийся органом управления Русской православной церкви в период между Архиерейскими соборами, призвал к сдержанности, сохранению трезвого мышления и молитвенного спокойствия, обратив внимание на то, что верующему человеку не следует поддаваться панике и страхам, связанным с распространением непроверенной информации об инфекции. Вместе с тем он заявил о недопустимости легкомысленно относиться к коронавирусной инфекции, пренебрегать врачебными предписаниями, игнорировать профилактические меры, подвергая опасности заражения себя и окружающих³.

24 марта 2020 г. всем епископам на территории России было направлено Циркулярное письмо управляющего делами Московской Патриархии митрополита Воскресенского Дионисия о принятии мер по противодействию угрозе распространения коронавирусной инфекции. В письме, в частности, говорится о необходимости

¹ Специальное послание Его Святейшества Далай-ламы в связи с пандемией коронавирусной инфекции. 30.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.dalailama.com/news/2020/a-special-message-from-his-holiness-the-dalai-lama> (дата обращения: 21.01.2022).

² Далай-лама. Послание по случаю Всемирного дня психического здоровья. 10.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.dalailama.com/videos/world-mental-health-day> (дата обращения: 21.01.2022).

³ Заявление Священного Синода в связи с распространением коронавирусной инфекции. 11.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5605165.html> (дата обращения: 21.01.2022).

поддерживать контакт с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации по вопросу введения ограничений на посещение культовых учреждений, которые могут быть рассмотрены только «в случае установления властями режима, ограничивающего пользование общественным транспортом, а также посещение публичных мест, таких как торговые учреждения, организации общественного питания и другие»¹.

3 апреля 2020 г. патриарх Кирилл выступил с Патриаршим посланием², в котором призывал архиереев, духовенство, монашествующих и мирян в условиях, когда государственными властями предпринимаются все возможные меры по недопущению распространения коронавирусной инфекции, продолжать совершать богослужения даже в отсутствие паствы по причине соответствующих рекомендаций властей.

Среди документов, определяющих позицию РПЦ в период пандемии, следует также выделить Послание Священного Синода Русской православной церкви епископату, клиру, монашествующим и мирянам в связи с нашедшим вредоносным поветрием от 25 августа 2020 г., в котором говорилось о необходимости соблюдения противоэпидемических мер, определенных Священным Синодом, применительно к местным обстоятельствам³, а также Циркулярное письмо управляющего делами Московской Патриархии епархиальным Преосвященным на территории Российской Федерации о мерах профилактики распространения коронавирусной инфекции от 30 октября 2020 г., в котором акцентировалось внимание на соблюдении в храмах и монастырях эпидемиологических правил, установленных ранее⁴.

В условиях пандемии церковь искала возможности реализации повседневных религиозных задач, а также сферы своего приложения. Наиболее эффективно РПЦ и ее активисты проявили себя на ниве социального служения, ставшего проявлением общественной солидарности в ходе пандемии. На борьбу с COVID-19 быстро переключились благотворительные религиозные организации, располагающие локальными сетями помощи. РПЦ открыла в стране более ста горячих линий, на помощь пострадавшим от эпидемии и их близким была переориентирована работа православной службы «Милосердие» в Москве и аналогичных служб в других крупных городах, деятельность церковных центров гуманитарной помощи.

В конце второго года пандемии, когда церковные институты адаптировались к сложившимся условиям функционирования, в интервью по случаю своего 75-летнего юбилея патриарх Кирилл сказал: «Может быть, Господь немножечко привел нас в чувства. Вы такие всемогущие, вы все умеете, все знаете, — вот вам дается опыт вашей слабости, вашей растерянности, вашей неспособности что-то

¹ Циркулярное письмо о принятии мер по противодействию угрозе распространения коронавирусной инфекции // Официальный сайт Московского Патриархата. 24.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5612227> (дата обращения: 21.01.2022).

² Патриаршее послание Преосвященным архипастырям, священнослужителям, монашествующим и мирянам епархий на территории России. 03.04.2020 [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5616517> (дата обращения: 21.01.2022).

³ Послание Священного Синода Русской Православной Церкви епископату, клиру, монашествующим и мирянам в связи с нашедшим в этом году вредоносным поветрием. 25.08.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5682118.html> (дата обращения: 21.01.2022).

⁴ Циркулярное письмо управляющего делами Московской Патриархии епархиальным Преосвященным на территории Российской Федерации о мерах профилактики распространения коронавирусной инфекции. 30.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5712894.html> (дата обращения: 21.01.2022).

сделать»¹. Высказывание патриарха свидетельствует о переосмыслении отношения к пандемии, как ниспосланному свыше испытанию, и просматривается неопределенность в отношении церковной и государственной политики в борьбе с этим злом.

Оппозиционные выступления в РПЦ по отношению к ограничениям

Несмотря на официальное признание необходимости соблюдения карантинных мер, в недрах Русской православной церкви росло недовольство их несоразмерностью и жесткостью. По мнению оппозиционно настроенных по отношению к карантину прихожан, государство злоупотребляет своей властью по отношению к гражданам и препятствует реализации прав человека в вопросах свободы совести. Такие недовольства в России возникли на фоне массовых выступлений в западных странах против жестких карантинных мер, установленных национальными правительствами. В России верующие также заявили о дискриминации и невозможности полноценно участвовать в церковных службах и обрядах.

Верующие в рядах РПЦ разделились на тех, кто поддерживает церковных иерархов, рекомендуя исполнять требования светских властей, и на тех, кто предлагает выступать против ограничительных мер, оправдывая свои действия необходимостью придерживаться сложившихся традиций и опасностью отхода от них. Причем к последним относят себя и отдельные клирики, радикально настроенные по отношению к действиям властей. Наиболее громкие конфликты и противостояния, связанные с работой храмов и проведением церковных мероприятий, особенно в период религиозных праздников, были отмечены в Ельце (конфликт мэра Ельца Е. Боровских и епископа Елецкого и Лебедянского Максима)², в Ханты-Мансийском автономном округе, Санкт-Петербурге, Республике Алтай. За игнорирование закрытия храмов выступали на портале «Русская народная линия» и на портале и телеканале «Царьград».

Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации поддержал религиозные организации, опубликовав доклад «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», в котором ситуация, сложившаяся во время борьбы с вирусом, охарактеризована как дискриминация в сфере религии. По мнению Совета, местные власти и Роспотребнадзор не имели права запрещать проведение богослужений. Совет по правам человека призвал государство и религиозные организации к содержательному диалогу по данному вопросу. Запрет на посещение таких мест должен исходить, по его мнению, от религиозных властей, а не от светских³.

Наряду с верующими, недовольными светской политикой, в РПЦ актуализировалось консервативное течение. Громкими выступлениями против закрытия церквей и за сохранение богослужебной жизни отметились как митрополиты, так и про-

¹ Интервью Святейшего Патриарха Кирилла Б. В. Корчевникову к 75-летию со дня рождения. 20.11.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5863267.html> (дата обращения: 21.01.2022).

² Мэр Ельца еще не уговорил Владыку Максима закрыть церкви и храмы на Пасху // Gorod48.ru. 14.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod48.ru/news/1896473/> (дата обращения: 22.01.2022).

³ Доклад «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. 2020 [Электронный ресурс]. <http://president-sovet.ru/files/2e/b9/2eb9954e02a7fe98779d8ece613fca91.pdf>

стые священники. По мнению Р. Лункина, «основными идеями консерваторов являются конспирология вокруг коронавируса (создание мирового правительства и т. д.) и борьба с цифровизацией как «печатью Антихриста» [3, с. 555]. Широкое распространение получила критика вакцинирования, с одной стороны, «как тайной провокации глобалистских сил», с другой — отношение к прививкам как «авантюризму», так как «минимальный срок для испытаний вакцины — 3–5 лет»¹.

В период обсуждения закона о QR-кодах стала очевидной критичная позиция не только верующих и клириков, но и церковных иерархов. Так, выступая 22 декабря 2021 г. с докладом на ежегодном Епархиальном собрании духовенства города Москвы, патриарх Кирилл заявил: «Люди обеспокоены введением механизма «разрешительного» порядка предоставления таких прав и возможностей, которые ранее никем не подвергались сомнению и были общедоступными. Фактически возникает простой и, что важно, внесудебный механизм отлучения человека от базовых прав — таких, например, как свобода передвижения или нахождения в общественных местах, пока данный человек не выполнит условия выдачи QR-кода. Другими словами, вопрос не в связи с вакцинацией и QR-кодами, а в том, как эта система может быть использована в будущем»². Таким образом смысл в том, что поручение президента Владимира Путина по совершенствованию законопроекта о COVID-сертификатах в начале 2022 г. было аннулировано, есть вне сомнений и заслуга Русской православной церкви.

Реакция РПЦ на ограничительные меры продемонстрировала достаточно высокий потенциал гражданской активности, который учитывается при реакции церкви на принимаемые светской властью решения. Следует отметить, что выхода из-под контроля церковной власти какой-либо проблемы, возникшей в период пандемии, не произошло. Отношения между государством и РПЦ в данный период можно охарактеризовать как корректные.

РПЦ и цифровизация

Практически все религиозные конфессии активно используют современные информационные технологии в своей практической деятельности. Так, папа Римский Франциск заявил, что интернет — это дар Бога и большая ответственность. Он призывает использовать социальные сети в качестве средства встречи и выражения солидарности: «Да не будет цифровая сеть местом отчуждения, но конкретным пространством, преисполненным человечности. Помолимся вместе, дабы социальные сети не упраздняли человеческой личности, но поощряли солидарность и уважение к другому, отличающемуся от нас»³.

Широкое внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества не обошло стороной и Русскую православную церковь, которая с появлением в 1994 г. рунета целеустремленно вошла в виртуальную среду. В 1996 г. появились первые православные сайты, а в 1997 г. был создан первый официальный сайт РПЦ, открытие которого приветствовал патриарх Алексий II, заявив о важности освоения интернет-пространства. С тех пор многие православные акции совершаются онлайн:

¹ Протоиерей Владимир Василик. Привитый непривитого да не укоряет... О психозе вокруг вакцинации // Русская народная линия. 03.08.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2021/08/03/privityi_neprivitogo_da_ne_ukoryaet (дата обращения: 22.01.2022).

² Святейший Патриарх Кирилл: Люди обеспокоены ограничением привычных прав и возможностей. 22.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5874529.html> (дата обращения: 22.01.2022).

³ Папа Франциск: Интернет — это дар Бога и ответственность // Vatican News. 05.06.2018 [Электронный ресурс]. <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2018-06/papa-francisk-internet-eto-dar-boga-i-bolshaya-otvetstvennost.html> (дата обращения: 22.01.2022).

ставятся свечи и подаются записки, транслируются богослужения, проводятся интерактивные пресс-конференции и другие мероприятия, а в период пандемии стали проводиться дистанционно некоторые религиозные обряды. Борьба за свою паству заставляет духовенство осваивать современные технологии и переосмысливать роль церкви в цифровом пространстве. В целях повышения квалификации приходских активистов и работников епархиальных служб в 2019 г. были разработаны Рекомендации по работе в социальных сетях¹, обозначившие главные векторы развития церковных СМИ.

Однако консервативное течение в РПЦ аргументирует осторожное отношение к внедрению цифровых технологий в церковную жизнь ссылкой на откровение Иоанна Богослова об апокалипсисе, согласно которому в конце времен, когда на Земле будет властвовать антихрист, люди, «которые не имеют печати Божией на челах своих» [6, с. 1333], будут подвергаться страшным испытаниям. Поэтому в любой нумерации, будь то ИНН, СНИЛС, QR-коды, они видят скорое пришествие антихриста. Повлиять на такое традиционалистское восприятие современной реальности предпринимают попытки и официальные служители церкви, и продвинутые пользователи. Так, рассуждая об интернетизации современного бытия, глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда признает, что в пандемию произошло посрамление невежд и фанатиков, но они этого не признали, добавляя, «если мы хотим все-таки посрамить невежд, мы должны остановить размывание границ истинного, подтвержденного, находящегося в границах современной науки»².

Недоверие к цифровым технологиям со стороны официальной церкви объясняется иными причинами. В рождественском интервью 7 января 2021 г. патриарх Кирилл заявил, что Русская православная церковь выступает против технологий, которые позволят обеспечить тотальный контроль над личностью. А цифровой доступ к услугам он сравнил с печатью антихриста, которая превращает людей в рабов³. В то же время 21 октября 2021 г., выступая онлайн перед делегатами IX Международного фестиваля «Вера и слово» «Церковь в меняющемся мире: вызовы и уроки цифровизации», патриарх допустил использование цифровых технологий в работе религиозных структур, но эта работа должна соотноситься с преданием и церковным миропониманием. Глава РПЦ акцентировал внимание на том, что полноценное христианство не терпит никакой виртуализации. Вместе с тем вопрос участия в богослужении посредством удаленной связи, особенно в ситуации самоизоляции, по его мнению, потребует дальнейшего обсуждения со всеми заинтересованными участниками. Опасность виртуализации патриарх видит в подмене богослужения видимостью участия в нем. Тем не менее, с его точки зрения, развивающиеся технологии виртуальной реальности могут послужить делу духовного просвещения⁴.

¹ Рекомендации по работе в социальных сетях для епархиальных и приходских информационных служб. 15.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sinfo-mp.ru/rekomendatsii-porabote-v-sotsialnyih-setyah-dlya-eparhialnyih-i-prihodskih-informatsionnyih-sluzhb.html> (дата обращения: 22.01.2022).

² Владимир Легойда: В пандемию произошло посрамление невежд и фанатиков, но они этого не признали // Российская газета. 06.01.2022 [Электронный ресурс]. <https://rg.ru/2022/01/06/vladimir-legojda-v-pandemii-proizoshlo-posramlenie-nevezhd-i-fanatikov-no-oni-etogo-ne-priznali.html> (дата обращения: 22.01.2022).

³ Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия». 07.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mfjo0QNYGm0>

⁴ Выступление патриарха Кирилла на встрече с делегатами IX фестиваля «Вера и слово». 21.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/142484.html> (дата обращения: 22.01.2022).

Таким образом, с одной стороны, РПЦ использует цифровые технологии в своей деятельности и осуществляет профессиональную подготовку специалистов в данной сфере, с другой — выражает опасения в отношении бесконтрольного их применения, что негативно повлияет на реализацию прав и свобод человека.

Заключение

Религиозные институты в отличие от других социальных институтов более консервативны. В их основе лежат исторически сложившиеся ценности, нормы, формы поведения, социальные практики, которые более устойчивы и поэтому вносят элемент преемственности в развитие современных обществ, оказывая стабилизирующее воздействие на их систему ценностей. В то же время они не архаичны и адекватно отвечают на те социальные вызовы, с которыми сталкивается человечество, в том числе на вызовы пандемии COVID-19. Вместе с тем и в России, и в мире предпринимаются попытки осмыслить новые формы религиозной действительности, получивших название постсекулярных и пострелигиозных воззрений с точки зрения привычных представлений о религии и секулярном [11].

В ряде стран наблюдается налаживание межконфессионального диалога. Однако события на постсоветском пространстве заставили некоторых политиков обратиться к теме православия, как объединяющего начала для славянских народов. Во время посещения храма по случаю праздника Рождества 7 января 2022 г. белорусский президент А.Г. Лукашенко в контексте казахстанских событий заявил: «Если рухнет Россия, то мы даже не заметим, где мы окажемся. Через нас просто перешагнут... Поэтому чего бы ни стоило, нам нужно сохранить центр нашей цивилизации, центр нашего православия и не только. Те земли, которые сегодня находятся в составе Российской Федерации»¹.

Русская православная церковь во время пандемии продемонстрировала высокий потенциал социальной активности, который положительно воспринимается обществом. О достаточно высокой поддержке свидетельствует рейтинг одобрения деятельности общественных институтов. Согласно декабрьскому 2021 г. опросу ВЦИОМ РПЦ с показателем 52,3% находилась на втором месте после российской армии, которую поддерживают 75% россиян². Фонд общественного мнения в начале пандемии в марте 2020 г. в 53% оценивал влияние РПЦ на политику и общественную жизнь³. Такие же показатели влияния на государственную политику — 52% — у Левады-центра в декабре 2021 г. несмотря на то, что формулировка вопроса у этой социологической службы связана со степенью влияния, а не просто с влиянием⁴. То есть наблюдается стабильная поддержка деятельности РПЦ со стороны общества, что свидетельствует о доверии этому социальному институту. Поэтому можно сделать вывод о том, что пандемия не изменила отношения со стороны граждан к Русской православной церкви, которая зарекомендовала себя влиятельным религиозным институтом, поддерживающим общественную мораль, нравственность и удовлетворяющим духовные потребности верующих.

¹ Лукашенко заявил о важности сохранить Россию как центр цивилизации и православия на постсоветском пространстве // Interfax-Религия. 07.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=78386> (дата обращения: 23.01.2022).

² Деятельность общественных институтов. 31.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 23.01.2022).

³ О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны. 01.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14371> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴ Церковь и государство. 16.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/19/tserkov-i-gosudarstvo-3/> (дата обращения: 23.01.2022).

Можно согласиться с авторами монографии «Религия в современной России: события и дискурсы пандемии» в том, что «православная церковь проявила себя в ходе борьбы с коронавирусом как национальный гражданский институт, где могут быть представлены полярные взгляды, а приходская активность ведет к формированию демократического сообщества, роль и влияние которого еще предстоит оценить» [9, с. 90]. Пандемия также актуализировала внутрицерковные проблемы, решение которых осуществляется в спокойной обстановке без излишнего ажиотажа с помощью внутренних рычагов влияния.

Официальная позиция РПЦ в вопросах цифровизации связана с пониманием опасности, которую представляют технологические возможности для усиления государственного контроля за гражданами и ограничения прав и свобод, в том числе в конфессиональной сфере. В то же время церковь не собирается игнорировать открывающиеся, благодаря современным технологиям, широкие возможности для расширения своего влияния и вовлечения в орбиту своей деятельности новых рекрутов, в том числе из молодежной среды.

Таким образом, Русская православная церковь активно и эффективно участвует в общественной и государственной жизни страны, последовательно отстаивая свою позицию и настойчиво продвигая свои интересы. В то же время РПЦ сохраняет лояльность государству, акцентируя внимание на воспитании нравственности и формировании в обществе моральных ценностей, присущих Православию. Опираясь в ряде вопросов на государство, РПЦ следует принципу, не позволяющему государственным структурам проникать в церковные дела, одновременно оставаясь важнейшим субъектом публичной сферы [1, с. 107]. Вместе с тем существуют и проблемы в государственно-конфессиональных отношениях, решение которых предстоит найти в тесном диалоге РПЦ, государства и гражданского общества, а самой РПЦ — ответить на те вызовы, с которыми столкнулось человечество в XXI в.

Литература

1. Баранов Н. А. Взаимодействие церкви и государства в современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 4. С. 97–108.
2. Лункин Р. Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 104–109.
3. Лункин Р. Н. Социально-политические последствия пандемии для Русской православной церкви: раскрытие внутреннего потенциала гражданской активности и социального служения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 547–558.
4. Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: монография. М. : ИЕ РАН : Нестор-История, 2020. 504 с.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
6. Откровение святого Иоанна Богослова // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 2001. С. 1325–1346.
7. Почта Ю. М. Государственно-конфессиональные отношения в России в условиях пандемии: вызовы и ответы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 559–578.
8. Пшеворский А. Физическое выживание — императив, все остальное — роскошь // Россия в глобальной политике. 2020. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/> (дата обращения: 19.01.2022).
9. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; под ред. М. М. Мчедловой. М. : РУДН, 2021. 352 с.
10. Современная политическая наука: методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2019. 776 с.
11. Узланер Д. Постсекулярный поворот: как мыслить о религии в XXI веке. М. : Издательство Института Гайдара, 2020. 416 с.

12. *Berengaut A.* Democracies are Better at Fighting Outbreaks // The Atlantic, 24 February 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/02/why-democracies-are-better-fighting-outbreaks/606976/> (дата обращения: 19.01.2022).
13. *Berger P.L., Luckmann T.* The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. Anchor Books, Garden City, NY, 1966. 249 p.
14. *Brown F. et al.* How Will the Coronavirus Reshape Democracy and Governance Globally? // Carnegie Endowment for International Peace, 6 April 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/04/06/how-will-coronavirus-reshape-democracy-and-governance-globally-pub-81470> (дата обращения: 19.01.2022).
15. *Fukuyama F.* The Pandemic and Political Order // Foreign Affairs, July/August 2020.
16. *Leininger J.* Tackling the pandemic without doing away with democracy // German Development Institute (DIE), 27 April 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/German_Development_Institute_Leininger_27.04.2020.pdf (дата обращения: 19.01.2022).
17. *Onuf N.G.* World of our making: Rules and rule in social theory and international relations. University of South Carolina Press, Columbia, S.C, 1989.
18. *Roth K.* How Authoritarians Are Exploiting the COVID-19 Crisis to Grab Power // Human Rights Watch, 3 April 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/04/03/how-authoritarians-are-exploiting-covid-19-crisis-grab-power> (дата обращения: 19.01.2022).
19. *Staak S. van der.* Democracy experts should seek a central role in shaping the post-coronavirus order // London School of Economics and Political Sciences (LSE), 20 May 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2020/05/18/демокрасу-эксперты-should-seek-a-central-role-in-shaping-the-post-coronavirus-order/> (дата обращения: 19.01.2022).
20. *Wendt A.* Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. Vol. 46. N 2. P. 391–425.

Об авторе:

Баранов Николай Алексеевич, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; nicbar@mail.ru

References

1. Baranov N.A. Interaction between church and state in modern Russia // Man. Community. Control [Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye]. 2009. N 4. P. 97–108 (In Rus).
2. Lunkin R. Mechanisms of Religious Response to the Coronavirus Pandemic // Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS [Nauchno-analiticheskiy vestnik IYe RAN]. 2020. N 2. P. 104–109 (In Rus).
3. Lunkin R.N. Socio-political consequences of the pandemic for the Russian Orthodox Church: unlocking the internal potential of civic engagement and social service // Bulletin of RUDN University. Series: Political Science [Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya]. 2020. V. 22. N 4. P. 547–558 (In Rus).
4. Lunkin R.N. Churches in politics and politics in churches. How modern Christianity is changing European society: a monograph. M. : IE RAS: Nestor-History Publishing House, 2020. 504 p. (In Rus).
5. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy / Per. from English. A.N. Nesterenko; foreword and scientific ed. B.Z. Milner. M.: Foundation of the economic book "Beginnings", 1997. 180 p. (In Rus).
6. Revelation of St. John the Theologian // Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. M.: Russian Bible Society, 2001. P. 1325–1346 (In Rus).
7. Pochta Yu. M. State-confessional relations in Russia in the context of a pandemic: challenges and responses // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science [Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya]. 2020. V. 22. N 4. P. 559–578 (In Rus).
8. Przevorsky A. Physical survival is an imperative, everything else is a luxury // Russia in Global Affairs [Rossiya v global'noy politike]. 2020. N 3 [Electronic source]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/> (accessed: 19.01.2022). (In Rus).
9. Religion in modern Russia: events and discourses of the pandemic: monograph / M.M. Mchedlov [i dr.]; ed. M.M. Mchedlova. M. : RUDN, 2021. 352 p. (In Rus).

10. Modern political science: methodology / ed. O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. 2nd ed., rev. and additional M. : Aspect Press Publishing House, 2019. 776 p. (In Rus).
11. Uzlaner D. The post-secular turn: how to think about religion in the 21st century. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2020. 416 p. (In Rus).
12. Berengaut A. Democracies are Better at Fighting Outbreaks // The Atlantic, 24 February 2020. [Electronic source]. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/02/why-democracies-are-better-fighting-outbreaks/606976/> (accessed: 19.01.2022).
13. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. Anchor Books, Garden City, NY, 1966. 249 p.
14. Brown F. et al. How Will the Coronavirus Reshape Democracy and Governance Globally? // Carnegie Endowment for International Peace, 6 April 2020 [Electronic source]. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/04/06/how-will-coronavirus-reshape-democracy-and-governance-globally-pub-81470> (accessed: 19.01.2022).
15. Fukuyama F. The Pandemic and Political Order // Foreign Affairs, July/August 2020.
16. Leininger J. Tackling the pandemic without doing away with democracy // German Development Institute (DIE), 27 April 2020 [Electronic source]. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/German_Development_Institute_Leininger_27.04.2020.pdf (accessed: 19.01.2022).
17. Onuf N.G. World of our making: Rules and rule in social theory and international relations. University of South Carolina Press, Columbia, S.C., 1989.
18. Roth K. How Authoritarians Are Exploiting the COVID-19 Crisis to Grab Power // Human Rights Watch, 3 April 2020 [Electronic source]. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/04/03/how-authoritarians-are-exploiting-covid-19-crisis-grab-power> (accessed: 19.01.2022).
19. Staak S. van der. Democracy experts should seek a central role in shaping the post-coronavirus order // London School of Economics and Political Sciences (LSE), 20 May 2020 [Electronic source]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2020/05/18/democracy-experts-should-seek-a-central-role-in-shaping-the-post-coronavirus-order/> (accessed: 19.01.2022).
20. Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. Vol. 46. N 2. P. 391–425.

About the author:

Nikolay A. Baranov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Political Sciences, Professor; nicbar@mail.ru